

ные социальные институты, так и общественные объединения. Важным является определение возможности их влияния и наличие ресурсов для этого.

Библиографический список

1. Социология социальных изменений / Пер с англ. под ред В.Ядова. М., 1996.
2. Тоффлер А. Футушок. СПб., 1997.

В.П. Красильников (Екатеринбург)

Особенности возрастной периодизации в этнопедагогике физического воспитания детей коренных малочисленных народов Северного Урала и Сибири

В последние годы мы все больше и больше начинаем понимать значение народной педагогики как неисчерпаемого источника традиционных знаний о средствах, методах, формах воспитания детей и подростков. Большое значение в работе и педагога, и социального работника имеет правильный учет возрастных особенностей детей, который позволяет добиваться прекрасных результатов при их обучении и воспитании.

Особенно это важно при работе с детьми коренных малочисленных народов Северного Урала и Сибири в связи с перегибами их воспитания в советское время, а также полным отсутствием специальной методической литературы по этим вопросам в национальных школах, интернатах, ДЮСШ по национальным видам спорта. Необходимо отметить, что настоящие материалы в большинстве своем собраны во время ряда этнографических экспедиций по Северу.

Возраст – конкретная, относительно ограниченная во времени ступень психического развития индивида и его развития как личности, характеризующая совокупностью объективно существующих физиологических, психологических и социальных изменений.

Впервые предпринял попытку дать возрастную периодизацию Аристотель: от 7 лет до половой зрелости, до 21 года, причем каждому периоду соответствует особое состояние души (растительное, животное, разумное).

Я.А.Коменский не только предложил свою периодизацию, но и подметил особенности развития на каждом из этапов. В детстве (до 6 лет) происходит развитие внешних чувств (органов чувств); в от-

рочестве (6–12 лет) развиваются внутренние чувства (воображение, память, т. е. психические процессы); в юности (12–18 лет) развивается мышление и способность к суждениям; в период возмужалости (18–24 года) развивается воля.

Ж.-Ж.Руссо предложил свою периодизацию: до 2 лет происходит физическое развитие по принципу «естественных последствий» (приучать к голоду, холоду, жажде, усталости и пр.); период от 2 до 12 лет он характеризует как «сон разума»: развиваются лишь органы внешних чувств, поэтому, продолжая физическое воспитание, необходимо ввести трудовое по принципу «дисциплины естественных последствий» («измеряйте, считайте, взвешивайте...»); в 12–15 лет развиваются психические процессы; следовательно, необходимо умственное воспитание наряду с трудовым; в период «бурь и страстей» (15–18 лет) надлежит заниматься нравственным и половым воспитанием. Ясно, что Ж.-Ж. Руссо явно преувеличивает роль биологического фактора, а также пытается «приписать» каждому из этапов свой вид воспитания.

А.Дистервег так характеризует различные этапы возрастного развития: 6–9 лет – период преобладания ощущений (главное в организации обучения – наглядность); 9–14 лет – период развития памяти и накопления представлений («Не торопись при изучении основ», – гласит одно из его правил); 14–17 лет – период рассудка (ведущий принцип – сознательность обучения). Таким образом, А.Дистервег дает рекомендации учителю по работе в каждом из возрастных периодов через выделение ведущих идей, правил взаимодействия с детьми.

К.Д.Ушинский выделил три главных периода: от 3 до 6 или 7 лет – собственно детство или дошкольный период; от 6 до 7 лет до 14 или 15 лет – отрочество или учебный период; от 16 до 22–23 лет – юность.

В современной возрастной психологии и педагогике принята следующая возрастная периодизация: младенчество (от рождения до 1 года); преддошкольное детство (1–3 года); дошкольное детство (3–6 лет); младший школьный возраст (6–10 лет); подростковый возраст (10–15 лет); юность (1-й период – 15–17 лет; 2-й период – 17–21 год).

Для народной педагогики коренных, малочисленных народов Северного Урала и Сибири характерны следующие характеристики возрастной периодизации, свойственные для того или иного этноса.

Так, например, дети у манси делились на несколько категорий: до наречения имени, от наречения имени, от наречения имени до появления зубов, затем до 3–4 лет, от 3–4 лет до перехода в категорию взрослых.

Несколько отличная характеристика возрастных этапов у обских угров (хантов и манси) по другим сведениям. Она условно делится на следующие возрастные категории: грудные дети (до прохождения об-

ряда «социального рождения», «колыбельные» младенцы (до 2–3 лет), младшие дети (до начала обучения трудовой деятельности), старшие дети (до времени начала регулярной трудовой деятельности) и подростки. Детство заканчивалось после прохождения специальных обрядов по достижении половой зрелости с последующим вступлением в брак.

У тувинцев развитие ребенка определялось несколькими этапами: 1 этап – осознание внешнего мира (узнавание матери); 2 этап – 5-летний возраст, когда дети начинают играть, и это расценивалось как появление у них «ума, труда и знаний».

Интересная классификация периодов жизни детей бытовала у нивхов. Так, согласно их народной педагогике, детство и отрочество продолжалось до четырнадцатилетнего возраста. Но внутри этого периода выделяется несколько возрастных групп: 1 группа – ранний младенческий период, младенцы в возрасте до 3–5 месяцев (ойдам – нивх.), еще не умеющие улыбаться; 2 группа – младенцы с 5 месяцев и до первых самостоятельных шагов, период старшего младенческого возраста (по мнению нивхов в это время у ребенка появляется осмысленный взор и осознанная улыбка, детей этого возраста называли ола – «ребенок»); 3 группа – дети, которые начинали ходить (с этого дня и до 4–5 лет у нивхов длилось раннее детство; в этом возрасте некоторые дети еще продолжали сосать грудь); 4 группа – характеризуется тем, что почти все дети в это время бросали сосать грудь (от 4 до 5 лет), а мальчики и девочки начинали играть отдельно; 5 группа – дети в возрасте от 8 до 14 лет; в этот период своей жизни они все хорошо знали производственную деятельность, вместе с взрослыми принимали самое активное участие в производственной и хозяйственной деятельности.

Нганасаны в прошлом делили детей на три возрастные группы: 1 группа – нуо – ребенок, независимо от его половой принадлежности (до 6–8 лет); 2 группа – отроки, подростки (тыбыйки – мальчишки; нербэ э нербы а – девочки-подростки; в возрасте до 13–14 лет); 3 группа (нянту – парень, коптуа – девица, девушка; в возрасте от 15 до 20–25 лет).

У оленкских эвенков в процессе роста дети проходили несколько этапов: младенчество (от рождения до 3 лет), детство (с 3 до 10 лет) и подростковый период (от 9 до 15 лет), после чего считались взрослыми.

Отличный от других, вышперечисленных возрастных периодов физического и психического развития детей имеется в народной педагогике бурят. Для этого народа характерны 8 возрастных групп детей: 1) новорожденный; 2) сосущий грудь; 3) достигший 1 года; 4) начинающий ходить от 1 года до 1,5 лет; 5) ребенок от 1,5 до 5 лет;

6) ребенок от 5 до 10 лет; 7) от 10 до 15 лет; 8) молодежь от 15 до 18 лет.

Для кетов было характерно выделение трех этапов физического развития детей: 1 этап – внутриутробное состояние – новорожденный в первые дни жизни до отпадения пуповины (отсутствие собственной жизненной субстанции); 2 этап – развитие ребенка до появления зубов (жизненная субстанция амней); 3 этап – ребенок после появления зубов (жизненная субстанция ул взі). На определенных возрастных этапах детям давали имя, иногда несколько.

Интерес для педагогов, воспитателей имеет особенность наречения имени у коренных народов Северного Урала и Сибири, так как, не зная этого, они могут попадать в затруднительные ситуации в процессе обучения и воспитания детей.

Так, например, у чукчей и коряков после обряда помазания ребенок получал имя. Согласно мировоззренческим представлениям оленных чукчей и коряков, в лице новорожденного возвращался кто-либо из умерших предков. Имя определяли гаданием. Специальный камень (чукот. – пынленан, коряк. – а няпель), имевшийся в каждой семье, подвешивался на ремешке к посоху, снеговывивалке из рогов оленя или треноге. Отец ребенка произносил имена умерших родственников по линии отца или матери. Движение камня во время произнесения одного из имен указывало на вновь «вернувшегося». На наречение имени ребенка могли оказывать сны матери, особые приметы на теле ребенка, а также наблюдения за его поведением в первые дни после родов.

У тувинцев выбор имени зависел от родителей. Акт наречения у всех территориальных групп тувинцев происходил на третий день после рождения младенца. Имя ребенку мог дать отец, принимавший роды женщины, старейший уважаемый человек, лама. Имя могло быть подобрано неудачно (ребенок много болел), и его заменяли другим, чаще прозвищем.

Теленгиты наречение имени доверяли киндик эне, ухаживающей за роженицей в течение первых трех дней, или старику, резавшего овцу после удачных родов.

Для якутов же было характерно после рождения ребенка называть его именем первого постороннего человека, вошедшего в юрту. Этот же человек мог сам дать имя новорожденному. Однако по другим сведениям первое имя ребенку давали на третьем месяце жизни, а второе, когда ребенок был уже в состоянии натянуть тетиву лука.

Хакасы давали имя новорожденному обычно через три месяца. В некоторых случаях младенца нарекали еще при родах. Девочке давали имя пожилые женщины, мальчику старики. Младенца называли по имени умерших.

Манси считали, что в ребенка вселяется одна из четырех душ (для женщин) или пяти (для мужчин). Вместе с душой ребенок получал имя покойного. По другим данным, манси считали, что по настоящему душа вселяется в ребенка только через три–четыре года после рождения. Тогда ему и давали второе имя.

Для нивхов было свойственно давать имя новорожденному в первые же дни его жизни, иногда даже прямо в родильном шалаше. По народному мнению, это было необходимо делать быстро, чтобы злой дух «милк» не мог дать имя по-своему раньше человека, что могло привести к гибели ребенка. Имена новорожденным подыскивали дед с бабкой, родители или сородичи. На Сахалине нивхи давали новорожденным два имени: истинное имя (ускр ка) и шуточное имя (лярун ка). Употреблять истинное имя человека избегали.

В итоге можно сказать, что в процессе воспитания детей каждым коренным народом Сибири выработаны свои самобытные методы определения их физического и психического развития, которые передавались из поколения в поколение и эффективно использовались воспитателями с целью их гармоничного развития. Народным играм на определенных возрастных этапах отводилось важное место в физическом воспитании детей.

В заключение также уместно вспомнить слова известного педагога К.Д.Ушинского о том, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, должно быть пронизано народностью.

В.И. Шкиндр (Екатеринбург)

Метасистемный подход к формулировке и обоснованию законов социального управления

Да, простят меня собратья по научному цеху за столь нелестный отзыв о родном детище, но факт служения теории социального управления политической власти трудно опровергнуть. Зависимость социального и гуманитарного знания от политической конъюнктуры во все времена являлась существенным тормозом для развития наук, связанных с этими областями. Не является исключением и современная ситуация в России.

Демократизация общества привела к тому, что у нас теперь не менее широко, чем на Западе представлены самые разнообразные теории социального управления, открыты академии и факультеты для подго-